

Алимпиев Алексей Александрович

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МАССОВЫМ БЕСПОРЯДКАМ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Научная специальность

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре уголовно-правовых дисциплин Института международного права и правосудия ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет».

Научный руководитель: **Селиверстов Вячеслав Иванович**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Официальные оппоненты: **Кузнецов Александр Павлович**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права,
криминологии и уголовного процесса
Нижегородского филиала ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Хохрин Сергей Александрович
доктор юридических наук, доцент, профессор
Высшей школы права ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет».

Ведущая организация: **Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации».**

Защита состоится 23 декабря 2026 года в 11:00 на заседании диссертационного совета 75.2.016.02, созданного на базе Автономной некоммерческой организации «Российский новый университет» по адресу: 105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, д. 22, в зале заседаний диссертационного совета, аудитория 529.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке АНО ВО «Российский новый университет» и на официальном сайте (<https://ds.rosnou.ru>).

Автореферат разослан «___» ноября 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 75.2.016.02,
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Корнилов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Статистические данные о зарегистрированных в Российской Федерации (далее – РФ) массовых беспорядках за последние пять лет свидетельствуют о неуклонном спаде в динамике совершения данного вида преступления: с 22-х фактов в 2020 году до 9-ти в 2024 году. Одновременно более чем в два раза сократилось число лиц, осужденных судами по ст. 212 УК РФ: с 47-ми в 2020 году до 21-го в 2024 году. Причем сокращение коснулось трех из пяти составов, предусмотренных ст. 212 УК РФ. Напротив, по ч. 3 ст. 212 УК РФ (призывы к массовым беспорядкам и (или) участию в них, а равно за призывы к насилию над гражданами) количество осужденных увеличилось в два раза, с 3-х до 6-ти, а по ч. 4 ст. 212 УК РФ (прохождение обучения) демонстрируется нулевой уровень. Несмотря на незначительное количество и мизерность доли в общем массиве зарегистрированных преступлений в РФ генеральная инновационная идея актуальности исследования массовых беспорядков¹ заключается в том, что они, как форма массового преступного поведения, в современных условиях могут приобрести повышенную степень общественной опасности.

Недавняя история и современная мировая практика свидетельствуют о том, что массовые беспорядки выступают индикаторами кризиса государственной власти и управления, а при отсутствии должной реакции со стороны государства и последующем их развитии становятся инструментом демонтажа конституционного строя и политического режима. Как продемонстрировала технология реализации государственных антиконституционных переворотов (попыток переворотов) в странах Ближнего Востока, Азии, Африки (по преимуществу арабских) и отдельных государствах европейского континента, глубокий раскол в обществе, этнические противоречия нередко влекут масштабные протестные выступления, а в отдельных случаях и массовые беспорядки. Практика «успешных» цветных революций по периметру Российской Федерации («Революция роз» (Грузия 2003 г.), «Тюльпановая революция» (Киргизия 2005 г.), «Твиттерная революция» (Молдавия 2009 г.), «Евромайдан» (Украина 2014 г.)), а также попытка свержения в 2022 году конституционного строя в Казахстане наглядно свидетельствуют об опасности массовых беспорядков и для России.

Геополитическое расположение России, ее полезные ископаемые и природные богатства, политическое и экономическое давление со стороны недружественных элит ряда государств на фоне проводимой специальной военной операции (СВО), ее обширная территория и федеративная модель государственного устройства, предоставляющая самостоятельность субъектам, требуют концентрации особого внимания к вопросам сохранения экономической стабильности, межнационального и межконфессионального согласия. На том, что

¹ Именно на нее указывал профессор А.П. Кузнецов как необходимый элемент актуальности диссертационного исследования. См. Кузнецов А.П. Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ) как объект научного исследования // Пробелы в российском законодательстве. 2025. Том 18, №6. - С. 13.

недружественные страны пытаются использовать имеющиеся в РФ социально-экономические проблемы для разрушения ее внутреннего единства, инспирирования и радикализации протестного движения, поддержки маргинальных групп и раскола российского общества, делается акцент в статье 20 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400².

В последние годы государством предпринят ряд общесоциальных мер, направленных на минимизацию возникновения причин и условий для массовых беспорядков в России. С началом СВО была скорректирована экономическая, социальная и идеологическая политика, иные приоритеты были приданы международному сотрудничеству, большой комплекс мер был направлен на достижение межнационального мира и межрелигиозного согласия между религиозными конфессиями, национальностями и этносами, населяющими страну.

Предпринимались также специальные уголовно-правовые меры. РФ в надежде на предупреждение ряда опасных для государства преступлений в последние годы ввела дополнительные составы, а также существенно ужесточила наказание за простые и квалифицированные виды терроризма, вооруженного мятежа, государственной измены Родины, диверсии, содействия диверсионной деятельности, прохождения обучения в целях содействия диверсионной деятельности, организации диверсионного сообщества, совершения акта международного терроризма. Однако эти уголовно-правовые меры не коснулись противодействия преступлениям в виде массовых беспорядков, несмотря на их возросшую опасность для государства и общества. Кроме того, по-прежнему сохранялись противоречия и пробелы в описании объективной и субъективной сторон состава преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, что существенно затрудняет процесс квалификации действий виновных лиц. В российской науке уголовного права и правоприменительной практике осталась не до конца разрешенной проблема разграничения массовых беспорядков со смежными составами преступления. Наряду с этим современная российская правоприменительная практика испытывает потребность в легальном толковании порядка разрешения проблемы квалификации массовых беспорядков и вынесения по ним справедливого судебного решения. Все это поставило в повестку дня научный поиск дополнительных резервов усиления уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам с целью достижения адекватной реакции государства на современные угрозы общественной и государственной безопасности России.

Не в меньшей степени требуется научное исследование специальных криминологических мер, направленных на противодействие массовым беспорядкам, особенно в их рецидивной форме. В основе определения данных мер должно находиться учение о криминологическом портрете личности осужденного за массовые беспорядки, включающего в себя социально-

²См.: URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения 07.12.2025)

демографическую социально-психологическую и уголовно-исполнительную характеристики. Именно с учетом данных характеристик личности осужденного можно будет предложить пути как дифференциации ответственности организаторов и участников массовых беспорядков, так и предупреждения специального рецидива данного преступления. Нуждаются в исследовании такие важные криминологические проблемы, как взаимодействие государственных органов с институтами гражданского общества в сфере целенаправленного предупреждения и профилактики массовых беспорядков, прогнозирования угроз внутренней стабильности государства, обмена между правоохранительными органами информацией, имеющей криминологическое значение для прогнозирования социальных конфликтов на межнациональной и межконфессиональной почве. Представляет научный интерес проблема разработки дополнительных мер профилактики массовых беспорядков, в том числе в местах лишения свободы.

Степень разработанности темы. Изучению проблемной области, затрагиваемой в диссертационном исследовании, в научных статьях, монографических и диссертационных исследованиях российских ученых уделено определенное внимание.

К наиболее ранним изысканиям, затронувшим сферу уголовно-правового анализа и квалификации массовых беспорядков, можно отнести работы Н.П. Берестового, П.Ф. Гришанина, М.П. Карпушина, А.Н. Комиссарова, Н.С. Троицкого, П.Ф. Тельнова и др.

Проблемы правовой регламентации и организации предупреждения массовых беспорядков, определения их уголовно-правового содержания, квалификации и соотношения со смежными составами преступлений, а также ретроспективного и сравнительно-правового аспектов указанной проблемы, рассматривались такими современными российскими авторами, как А.М. Багмет, С.В. Борисов, Н.А. Власова, А.Р. Гегамов, А.П. Дмитренко, В.С. Комиссаров, А.И. Коробеев, А.В. Куделич, А.П. Кузнецов, Е.Б. Кургузкина, А.В. Наумов, А.В. Новиков, В.А. Осипов, Е.А. Русскевич, А.В. Точка, А.И. Чучаев, Л.Р. Хабибулин и др.

Сфера противодействия массовым беспорядкам стала объектом научного анализа в диссертационных работах А.А. Абдульманова, Э.А. Арипова, Ю.Н. Демидова, А.З. Ильясова, Н.А. Кабанова, С.К. Кудашкина, Д.А. Лесникова, Г.Ф. Фортуну, С.А. Хохрина. Современным исследованием является успешно защищенная в 2025 году диссертация Ю.С. Ушанкиной по теме: «Дифференциация уголовной ответственности за массовые беспорядки по законодательству Российской Федерации и других государств - участников СНГ».

С признанием наличия в перечисленных трудах несомненной научной ценности следует отметить, что многие положения носят дискуссионный характер либо раскрывают важные, но отдельные проблемы борьбы с массовыми беспорядками (квалификация, соотношение со смежными составами, взаимодействие правоохранительных структур, исторический и зарубежный опыт и т.п.) и не содержат конкретных путей по оптимизации уголовно-правового и

криминологического противодействия исследуемому явлению в целом. Отсутствует научная оценка норм уголовного законодательства о массовых беспорядках с учетом их возросшей опасности не только для общественной безопасности, но и для существования государства в целом. Остались недостаточно полно исследованными вопросы, связанные с детерминантами массовых беспорядков, особенно в современных динамично меняющихся условиях в мире и в России. Страдает неполнотой раскрытие криминологической характеристики лиц, принимавших в них участие и отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Объектом диссертационного исследования выступает совокупность общественных отношений, непосредственно связанных с зарождением, развитием, нормативным закреплением и практическим применением уголовно-правовых и криминологических средств противодействия массовым беспорядкам в РФ.

Предметом диссертационного исследования являются закономерности генезиса, развития и современного состояния нормативно-правового закрепления уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам в РФ, проблемы определения детерминант преступного поведения и характеристики личности осужденных за массовые беспорядки, криминологического теоретические воззрения по проблематике диссертационной работы в трудах российских и зарубежных ученых, теоретические проблемы применения уголовно-правовых и криминологических средств противодействия массовым беспорядкам в РФ, выявленные на основании анализа решений судебно-следственной практики, статистических данных, информационных и аналитических материалов органов государственной власти, сообщений средств массовой информации (СМИ), а также эмпирических исследований автора.

Цель диссертационного исследования состоит в получении нового научного знания, дополняющего и развивающего теоретические основы уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам в РФ.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие **задачи**:

- раскрыть понятие, содержание и социальную обусловленность уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам;
- обобщить практику уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам сквозь призму отдельных этапов исторического развития России;
- осуществить сравнительно-правовой анализ практики зарубежных стран в части установления уголовной ответственности, а также практики предупреждения массовых беспорядков;
- раскрыть объективные и субъективные признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ;
- выявить проблемы квалификации массовых беспорядков и предложить меры по их разрешению;

- сформулировать и обосновать конкретные пути совершенствования отечественного уголовного законодательства об ответственности за массовые беспорядки с включением в ст. 212 УК РФ новых составов;

- раскрыть детерминанты совершения массовых беспорядков в современных условиях, определить общесоциальные и специальные меры по минимизации их негативного воздействия;

- раскрыть криминологическую характеристику и сформировать портрет осужденного, отбывающего лишение свободы за совершение преступления, предусмотренного ст.212 УК РФ;

- сформулировать предложения по совершенствованию нормативной правовой базы, регламентирующих сферу профилактики правонарушений и противодействия факторам, обуславливающим возникновение и эскалацию массовых беспорядков.

Методология исследования. Методологическую основу диссертации составил комплекс примененных общенаучных и специальных методов научного исследования.

При обосновании общих выводов и предложений по совершенствованию нормативной правовой базы противодействия массовым беспорядкам применена совокупность таких общесоциологических методов, как анализ, синтез, индукция, дедукция и аналогия в сочетании с приемом лексико-грамматического анализа (раздел 2.3.).

Хронологическая последовательность в описании эволюции норм об уголовной ответственности за массовые беспорядки и практики криминологического противодействия в разные временные периоды российской государственности обеспечена применением исторического метода (раздел 1.2.).

Метод экспертных оценок и опросов (анкетирования), позволил определить мнение специалистов, обладающих знаниями и практическим опытом в исследуемой сфере (разделы 2,3, 3.1, 3.2, 3.3.).

Формально-юридический метод помог осуществить классификацию массовых беспорядков и сформировать соответствующий понятийно-категориальный аппарат (разделы 2.3, 3.1, 3.2, 3.3.).

Сопоставление норм зарубежных стран, регламентирующих сферу уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам реализовано посредством метода сравнительного правоведения (раздел 1.3.).

Часть аналитического материала была получена из иностранных источников на основе авторского перевода с иностранных языков.

Теоретическая основа исследования представлена комплексным подходом в исследовании вопросов, связанных со сложной и многогранной социально-правовой природой противодействия массовым беспорядкам, что требует обращения к многочисленным источникам различных научных областей знаний, в связи с чем положения диссертационного исследования кроме научных работ по теории уголовного права, уголовно-исполнительного права и

криминологии основаны на трудах по общей теории права, истории государства и права, науке управления, социологии, общей и социальной психологии.

Теоретическая основа исследования базируется на трудах российских ученых в области уголовного права, уголовно-исполнительного права и криминологии, а именно: Г.А. Аванесова Ю.М. Антоняна, А.И. Алексеева, М.М. Бабаева, А.М. Багмета, Г.Н. Борзенкова, А.В. Бриллиантова, М.Ю. Воронина, А.И. Долговой, Н.Г. Иванова, А.Н. Игнатова, С.М. Иншакова, В.А. Казаковой, А.Г. Кибальника, И.Я. Козаченко, В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, В.Н. Кудрявцева, А.П. Кузнецова, Н.Ф. Кузнецовой, Д.А. Лесникова, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, С.В. Милюкова, А.В. Наумова, А.И. Рарога, В. И. Селиверстова, С.А. Хохрина, А.И. Чучаева, В.Е. Эминова, Д.А. Шестакова и др. В основу ряда положений были положены труды зарубежных ученых: Э. Арипова, И.Ш. Борчашвили, А.У. Джакишева, Э.Гидденса, Б.С. Кажеевой, С. И. Сигеле, Г. Тарда, Д.Шарпа, А.К. Эргешева.

Эмпирическую базу исследования сформировали:

- архивные исторические документы о массовых беспорядках, полученные в том числе из фондов Государственной публичной исторической библиотеки РФ;
- постановления Пленума Верховного Суда РФ и 14 судебных решений судов общей юрисдикции за 2010-2022 годы, опубликованные и размещенные на Интернет-ресурсах и в государственных автоматизированных системах;
- материалы Девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проведенной совместно ФСИН России и МГУ имени М.В. Ломоносова в декабре 2022 года;
- статистические данные Генеральной прокуратуры РФ о состоянии преступности за 2020-2024 годы;
- данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2020-2024 годы (отчеты о числе осужденных по составам преступлений, входящим в ст. 212 УК РФ – Массовые беспорядки);
- аналитические материалы Государственной Думы РФ в виде текстов законопроектов и пояснительных записок к ним:
- результаты проведенного в период написания диссертации (2017-2025 г.) анкетирования 240 специалистов, обладающих знаниями и практическим опытом уголовно-правового и криминологического противодействия преступлениям, в целом, и массовым беспорядкам, в частности. В их числе сотрудники органов внутренних дел и других правоохранительных структур, выступивших экспертами по проблемам противодействия массовым беспорядкам;
- материалы СМИ, в том числе Интернета, в виде опубликованных статей, репортажей, аналитических материалов за 2017-2025 годы в периодических изданиях России, стран СНГ и государств дальнего зарубежья;
- информация учебного, учебно-методического, справочного и энциклопедического характера.

Нормативную базу составляют Конституция Российской Федерации; УК РФ; УИК РФ; КоАП РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента РФ, нормативные правовые акты Правительства РФ,

министерств и служб РФ и другие нормативные источники в исследуемой сфере. В нормативную базу также входят нормативные правовые акты стран СНГ и других зарубежных государств.

Научная новизна диссертации заключается в приращении новых научных знаний об уголовно-правовом и криминологическом противодействии массовым беспорядкам. Совокупность новых научных знаний представляет собою вклад в теорию уголовного права и теорию криминологии в рамках научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки): в учение о причинах, условиях и детерминантах преступности, личности преступника, предупреждении преступности и профилактики правонарушений, уголовно-правовые теории криминализации (декриминализации), пенализации (депенализации) и квалификации преступлений.

Научной новизной обладают следующие научные знания:

- авторское определение массовых беспорядков;
- ретроспектива уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам в России с выделением четырех временных этапов его развития;
- история криминологического противодействия массовым беспорядкам в России с выделением пяти этапов его развития;
- комплексная оценка современных угроз массовых беспорядков в России, а также предпринятых в современный период времени общесоциальных и специальных мер их (массовых беспорядков) предупреждения;
- обоснование предложения о криминализации особо квалифицированного состава организации массовых беспорядков с возможностью назначения за совершение данного преступления уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы;
- позиция о необходимости и конкретных вопросах толкования Верховным Судом Российской Федерации судебной практики по делам о массовых беспорядках;
- данные криминологического портрета осужденного, отбывающего лишение свободы за совершение преступления в виде массовых беспорядков, полученные путем обобщения результатов Девятой специальной переписи осужденных и содержащихся под стражей (декабрь 2022 года) и других эмпирических материалов;
- дополнительные меры по коррекции поведения осужденных за массовые беспорядки после их освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы с целью предупреждения специального рецидива (оказание пробационной помощи, особенно в трудоустройстве, установление за их поведением административного надзора, проведение воспитательных, надзорных, оперативно-режимных и других профилактических мероприятий);
- формулирование категорий «межгрупповой социальный конфликт» и «межгрупповые социальные отношения» с нормативным установлением индикаторов кризисного состояния социальной среды, классифицируемых тремя уровнями опасности («синий» - повышенный, «желтый» – высокий, «красный» - критический);

- обоснования внедрения в российское правовое пространство дополнительных мер, направленных на профилактику уличных преступлений, в том числе массовых беспорядков в виде: закрепления категорий «межгрупповой социальный конфликт» и «межгрупповые социальные отношения» с нормативным установлением индикаторов кризисного состояния социальной среды, классифицируемых тремя уровнями опасности («синий» – повышенный, «желтый» – высокий, «красный» – критический); внедрения зарубежного опыта (Республика Казахстан) этномедиации как специализированного вида урегулирования межнациональных конфликтов; проведения «культурно-просветительских профилактических», «информационно-профилактических», «информационно-технических», «межэтнических» и межконфессиональных мероприятий;

- обоснование необходимости совершенствования ведомственных алгоритмов действий правоохранительных структур России, направленных на предупреждение и пресечение массовых беспорядков.

Научной новизной также обладают следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. Массовые беспорядки представляют собой организованную или спровоцированную различными факторами политического, социально-экономического и духовного характера форму проявления преступного недовольства значительным скоплением людей, создающую угрозу общественной безопасности и причиняющую вред жизни и здоровью людей или имуществу физических и юридических лиц, бесперебойному функционированию предприятий, учреждений и организаций, препятствующую реализации представителями государственных органов своих функций, для пресечения которой необходима мобилизация правоохранительных органов и чрезвычайных (экстренных) служб.

2. История уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам и установления уголовной ответственности за их совершение делится на четыре этапа: 1-ый этап: XI-XVII век; 2-ой этап: XVIII - начало XX века; 3-ий этап: начало XX века (революция) – конец XX века; 4-ый этап: конец XX века – до современных дней.

Криминологическое противодействие, ориентированное на раскрытие причин и условий совершения данного преступления, изучение личности преступника и определение мер предупреждения массовых беспорядков, появляется значительно позже уголовно-правового, а именно, с момента Октябрьской революции 1917 года. Этот период можно условно разделить на пять временных этапов: 1-ый это 1917-1922 год (Октябрьская революция, гражданская война, «Красный террор и внесудебные наказания»); 2-ой – 1922-1953 годы (создание СССР, массовые репрессии); 3-ий – 1953-1964 год (восстановление законности хрущевская оттепель); 4-ый – 1965-1985 год («застой»); 5-ый – 1985-1991 год (политика перестройки).

3. В России в последние годы предпринят ряд мер по уголовно-правовому и криминологическому противодействию совершению отдельных преступлений,

посягающих на основы конституционного строя, государственную и общественную безопасность. Вместе с тем, требуется усиление внимания к совершенствованию мер по уголовно-правовому и криминологическому противодействию массовым беспорядкам, способным в условиях чрезмерной турбулентности политических, социально-экономических и духовных процессов, санкционного, военного и иного гибридного воздействия недружественных руководящих элит государств привести к тяжелым последствиям.

4. Эффективное уголовно-правовое противодействие массовым беспорядкам с использованием законотворческой деятельности может быть обеспечено путем:

4.1. замены в диспозиции состава преступления в виде массовых беспорядков термина «сопровождавшихся» на термин «сопровождающихся», предполагающую усеченную конструкцию состава преступления и позволяющую возможность вмешательства правоохранительных структур в преступную деятельность организаторов на ранних подготовительных ее этапах;

4.2. исключения склонения, вербовки или иного вовлечения лица в совершение действий, предусмотренных в диспозиции состава преступления в виде массовых беспорядков, ввиду имеющегося противоречия состава с доктринальными положениями уголовного права о соучастии в преступлении, снижающего эффективность уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам;

4.3. отражения категории должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве специальных субъектов преступления и квалифицирующего признака состава преступления в виде организации массовых беспорядков;

4.4. ужесточения уголовной ответственности организаторов массовых беспорядков путем включения:

а) дополнительного состава преступления с такими квалифицирующими признаками, как «использование своего служебного положения», «совершение деяния из корыстных побуждений или экстремистских мотивов», «смерть человека либо причинение особо крупного ущерба»;

б) особо квалифицированного состава преступления, предусматривающего в диспозиции нормы об организации массовых беспорядков последствие в виде смерти двух или более лиц, а равно за совершение данного деяния в местах лишения свободы, наказываемых кроме лишения свободы на определенный срок пожизненным лишением свободы;

в) запрета условно-досрочного освобождения лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы за организацию массовых беспорядков, повлекших смерть двух или более лиц, а равно за совершение данного деяния в местах лишения свободы.

5. Уголовно-правовое противодействие массовым беспорядкам на стадии толкования требует разъяснения высшей судебной инстанцией (Пленумом Верховного Суда РФ) судебной практики по уголовным делам о массовых

беспорядках. В частности, в соответствующем постановлении должны быть предусмотрены:

5.1 внесение ясности относительно юридического момента окончания преступлений по чч.1 и 2 ст. 212 УК РФ путем неприменения судами ссылок на Общую часть, отсылающих к институтам о неоконченной преступной деятельности и соучастии в совершении умышленного преступления, за исключением ссылки, предусматривающей покушение на участие в массовых беспорядках;

5.2 легальное толкование отличия участия в массовых беспорядках от их организации, в котором должно содержаться разъяснение о том, что участие - это действия, непосредственно связанные с совершением насилия, поджогов, уничтожением и повреждением имущества, применением оружия, сопротивлением представителям власти;

5.3 рекомендация судам об учете в качестве отягчающего наказание обстоятельства не предусмотренную составом преступления в виде массовых беспорядков, но содержащуюся в перечне обстоятельств, отягчающих наказание, «особо активную роль в совершении преступления» в целях реализации принципа дифференциации наказания и индивидуализации ответственности исполнителей.

6. Криминологический портрет осужденного, отбывающего лишение свободы за совершение преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, представлен следующими характеристиками:

6.1. По социально-демографическим показателям: гражданин РФ (100%), мужчина (100%), в возрасте от 25 до 39 лет (75,0%), имеющий неполное среднее и полное среднее образование (58,3%), до осуждения без определенных занятий (50,0%), не состоящий в браке (75,0%) и не стремящийся его заключить (100,0%), физически здоровый и трудоспособный (100,0%), исповедующий ислам (50,0%).

6.2. По уголовно-исполнительным показателям:

- имеющий слабые социальные связи с семьей, родственниками и иным социальным окружением (каждый третий (33,3%) в течение 2022 года не звонил им по телефону, хотя такая возможность имела; три четвертых (75,0%) не получали денежные переводы от родственников и 100,0% не отправляли родственникам денежных средств; каждый четвертый (25,0%) не получал посылок, передач и бандеролей; 83,4% не пользовались длительными и краткосрочными свиданиями);

- негативно характеризуемое во время отбывания лишения свободы (в улучшенных условиях отбывания наказания не находится ни один осужденный; большинство (75,0%) не работают, так как систематически отказываются от работы; крайне отрицательно (66,7%) оцениваются администрацией исправительного учреждения, их них 60,0% являются злостными нарушителями режима; 91,7% осужденных не участвовали ранее и не участвуют в просветительно—познавательных, досуговых и иных мероприятиях воспитательного характера).

7. Криминологическая характеристика лиц, отбывающих лишение свободы за организацию и участие в массовых беспорядках, позволяет прийти к выводу о

том, что они представляют собою трудно поддающуюся исправительному воздействию группу, подверженную влиянию тюремной субкультуры и риску совершения рецидивных преступлений, о чем свидетельствуют слабые социальные связи осужденных с семьей, родственниками и иных социально-позитивным окружением, отрицательное поведение в местах лишения свободы и отсутствие у большинства осужденных (58,3%) уверенности в трудоустройстве после освобождения от отбывания наказания. Исследованной группе присущи такие свойства, как тревожность и импульсивность, что в процессе жизнедеятельности затрудняет их адаптационные возможности в самореализации социально приемлемым путем.

8. Установленная слабость в поддержании полезных социальных связей в совокупности с негативным поведением в местах лишения свободы и риском совершения рецидивных преступлений вызывают необходимость принятия в отношении данной категории осужденных дополнительных мер по коррекции их поведения после освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы на определенный срок с целью предупреждения специального рецидива (оказание пробационной помощи, особенно в трудоустройстве, установление за их поведением административного надзора, проведение воспитательных, надзорных, оперативно-режимных и других профилактических мероприятий).

9. Для оптимизация профилактического воздействия в конфликтогенных сферах (внутренней политики, труда и распределения материальных благ, межэтнических и межконфессиональных отношений, спорта и т.д.) предлагается: принятие законодательных новелл в виде закрепления категорий «межгрупповой социальный конфликт» и «межгрупповые социальные отношения» с нормативным установлением индикаторов кризисного состояния социальной среды, классифицируемых тремя уровнями опасности («синий» - повышенный, «желтый» – высокий, «красный» - критический); внедрение зарубежного опыта (Республика Казахстан) этномедиации как специализированного вида урегулирования межнациональных конфликтов с учетом культурных, языковых, религиозных и исторических особенностей этнических групп; совершенствование криминологического инструментария противодействия массовым беспорядкам путем нормативного закрепления и практического проведения дополнительных видов профилактических мероприятий: «культурно-просветительское профилактическое»; «информационно-профилактическое»; «информационно-техническое»; «межэтническое»; «межконфессиональное».

10. Нормативно-правовое закрепление предупреждения правоохранительными структурами России межгрупповых социальных конфликтов, способных повлечь последствия в виде массовых беспорядков, нуждается в совершенствовании, в частности путем уточнения компетенции отдельных должностных лиц органов внутренних дел, дополнения категорий осужденных, стоящих на профилактическом учете в исправительных учреждениях, введения в них (исправительных учреждениях) элементов поддержания динамической безопасности.

11. С учетом позитивного опыта зарубежных стран в условиях стабилизации международного правопорядка вполне оправданным шагом станет присоединении России к Факультативному протоколу к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.) и создание на территории России Национального Превентивного Механизма (НПМ), деятельность которого будет способствовать снижению конфликтного потенциала взаимоотношений администрации исправительных учреждений с осужденными, предупреждать пытки, жестокое или унижающее достоинство обращение и тем самым предупреждать массовые беспорядки в местах лишения свободы.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что выявленные закономерности, отраженные в обобщенных выводах и положениях, выносимых на защиту, относятся к теоретическому уровню познания уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам сквозь призму общих научных положений истории, социологии, теории права, криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права. Поэтому выводы теоретического характера, понятийно-категориальный аппарат и рекомендации представляют интерес для ученых, занимающихся исследованиями в областях уголовного права и криминологии.

Обосновываемые положения могут быть включены в научную систему криминологических знаний о противодействии не только массовым беспорядкам, но и иным формам массового преступного поведения.

Теоретические знания о социально-демографической и уголовно-исполнительной характеристиках осужденных, отбывающих лишение свободы за совершения преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, будут полезны для исследователей личности преступника и мер предупреждения рецидива.

Практическая значимость работы проявляется в том, что сформулированные выводы с вытекающими из их содержания предложениями и рекомендациями могут быть использованы федеральными законодательными органами власти в законотворческом процессе в части совершенствования законодательства и нормативно-правовой базы противодействия преступности, а также исполнительными органами при реализации правоохранительных функций и внедрении программ профилактики преступлений против общественной безопасности и общественного порядка.

Для органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, руководителей правоохранительных органов всех уровней и исправительных учреждений могут представлять прикладной практический интерес предлагаемые пути предупреждения социальных конфликтов, возникающих на различной почве.

Результаты диссертационной работы могут быть использованы в учебном процессе при изучении дисциплин «Уголовное право», «Криминология» и «Профилактика преступлений и правонарушений», а также в разработке учебно-методических материалов к указанным учебным курсам.

Степень достоверности определяется использованием принятой в науке методологией познания, анализом полученных эмпирических данных, сравнением ретроспективных, отечественных и зарубежных правовых норм, сопоставлением положений диссертации с результатами исследований, проведенных другими авторами. Соответствию требованиям к подобного рода исследованиям способствует корректность, объективность и полнота их проведения, обеспеченные репрезентативностью выборки опрошенных в качестве экспертов лиц. Степень достоверности находит отражение в использовании различных нормативных правовых актов и правоприменительных решений, вынесенных на их основе, а также большого количества научных публикаций как российских, так и зарубежных исследователей. Ряд выводов, к которым пришел автор исследования, подкреплён позициями правоведов и обобщением судебной практики.

Апробация. Выводы, к которым пришел автор исследования, были ранее представлены научной общественности в научных публикациях, а именно:

- 22-х научных статьях, 11 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Министерством образования и науки Российской Федерации (общий объем – 6 п. л.);

- 2-х монографиях по теме исследования, изданных в Республике Казахстан, Алматы: ТОО «Лантар books», 2024 (общим объемом 30 п.л.).

Основные результаты диссертационного исследования докладывались диссертантом и обсуждались на 12 международных, казахстанских и российских научно-практических конференциях, конгрессах, круглых столах и иных научно-представительских мероприятиях.

Выводы, предложения и рекомендации диссертации были внедрены в образовательную, научно-исследовательскую и практическую деятельность образовательных организаций и правоохранительных органов России и Казахстана, о чем свидетельствуют следующие акты:

- акт о внедрении результатов диссертационного исследования в учебный процесс Костанайского регионального университета имени Ахмета Байтурсынулы (Республика Казахстан) от 18.06.2025 года;

- акт о внедрении результатов диссертационного исследования в учебный процесс Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева от 16.06.2026 года;

- акт о внедрении результатов диссертационного исследования в практическую деятельность Департамента полиции Актюбинской области (Республика Казахстан) от 23.04.2025 года;

- акт о внедрении результатов диссертационного исследования в практическую деятельность Управления административной полиции Актюбинской области (Республика Казахстан) от 23.04.2025 года;

- акт о внедрении результатов диссертационного исследования в учебный процесс Московского государственного Лингвистического университета от 08.06.2026;

- акт о внедрении результатов диссертационного исследования в учебный процесс Самарского юридического института ФСИН России от 16.06.2026;
- акт о внедрении результатов диссертационного исследования в учебный процесс Университета ФСИН России от 15.06.2026.

Структура диссертационной работы выстроена в соответствии с целями и задачами исследования и содержит три главы, объединяющих 9 параграфов, заключения, библиографического списка и 6 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, дается анализ степени ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, его методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы, раскрывается научная новизна диссертационного исследования, ее теоретическая и практическая значимость, приводятся положения, выносимые на защиту, данные о обоснованности, достоверности и апробации полученных результатов, обозначается структура работы.

Первая глава **«Социально-правовая обусловленность, история и зарубежный опыт уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие, содержание и социально-правовая обусловленность уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам» автор раскрывает понятие уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам сквозь призму положений юридической доктрины и их социальной обусловленности.

Под уголовно-правовым противодействием массовым беспорядкам предлагается понимать совокупность политических установок и программных решений, уголовно-правовых норм и практики их применения, направленных на предупреждение и пресечение массовых беспорядков, установление и применение для виновных уголовной ответственности за их совершение.

Криминологическое противодействие массовым беспорядкам представляет собой многоуровневую и системную деятельность государственных органов во взаимодействии с институтами гражданского общества, направленную на предупреждение возникновения массовых беспорядков путем воздействия на их причинный комплекс.

Во втором параграфе «Исторический аспект уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам в России» историю уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам и установления уголовной ответственности за их совершение предлагается делить на четыре этапа: 1 этап: XI-XVII век; 2 этап: XVIII - начало XX века; 3 этап: начало XX века (революция) – конец XX века; 4 этап: конец XX века – до современных дней.

Обнаружено, что криминологическое противодействие, ориентированное на раскрытие причин и условий совершения данного преступления, изучение

личности преступника и определение мер предупреждения массовых беспорядков, появляется значительно позже уголовно-правового, а именно, с момента Октябрьской революции 1917 года. Этот период можно условно разделить на пять временных этапов: 1-ый это 1917-1922 год (Октябрьская революция, гражданская война, «Красный террор и внесудебные наказания»); 2-ой – 1922-1953 годы (создание СССР, массовые репрессии); 3-ий – 1953-1964 год (восстановление законности хрущевская оттепель); 4-ый – 1965-1985 год («застой»); 5-ый – 1985-1991 год (политика перестройки).

На основе проведенного исторического анализа делается вывод о том, что эволюция уголовной ответственности за совершение массовых беспорядков в Российской Федерации обусловлена рядом политических и социально-экономических факторов, среди которых можно выделить особенности политического режима в государстве, исторически сложившуюся систему взаимоотношений государственной власти с населением, периодически возникающими противоречиями между различными социальными группами внутри страны и другими явлениями подобного типа.

Установлено, что система криминологического противодействия массовым беспорядкам в своем историческом развитии прошла путь от превентивных мер, запрещавших распространение слухов, провоцирующих народные волнения, до стратегического программного предупреждения причин и условий совершения данного преступления.

В третьем параграфе «Зарубежный опыт уголовно-правового и криминологического противодействия массовым беспорядкам» заслуживающими научного рассмотрения и учета в УК РФ и правоприменительной судебной практике признаны:

- предложение о дополнении ч. 1 ст. 212 УК РФ указанием наряду с «уничтожение чужого имущества» на его «повреждение» (ч. 1 ст. 225 УК Республики Армения и ч. 1 ст. 288 УК Республики Таджикистан);

- указание в одном из Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в котором будут разграничиваться признаки массовых беспорядков со смежными преступлениями, на такой признак массовых беспорядков, как «блокирование транспортных коммуникаций, дорожного и пешеходного движения» (ст.557 УК Испании).

Изученный зарубежный опыт криминологического противодействия массовым беспорядкам демонстрирует широкое применение рядом стран (Англия, Германия, Франция) практики ограничения права граждан на свободу собраний, включая возможность их запрета, установление ответственности за причиненный материальный ущерб с одновременным расширением полномочий правоохранительных органов по контролю за общественными настроениями, деятельностью лидеров оппозиционных движений и циркулирующей в различных источниках информацией, способствующей деструктивному протесту. В качестве распространенного инструмента используется блокирование интернета и передачи информации посредством телекоммуникационной связи.

Профилактика массовых беспорядков в ряде зарубежных странах регламентируется также нормативно-правовой базой в области спорта, коррелирующей с нормами уголовно-процессуального, гражданского и гражданско-процессуального права. Смысловая конструкция норм спортивного законодательства не в меньшей, а в отдельных странах в большей степени, содержит квалификационные признаки массовых беспорядков, чем нормы их уголовных кодексов.

В качестве инструмента одной из системных мер предотвращения массовых беспорядков на предмет ее применения в РФ предлагается учесть казахстанскую модель предупреждению межэтнических конфликтов посредством института этномедиации и взаимодействия органов правопорядка с молодежными организациями.

Вторая глава **«Уголовно-правовая характеристика и меры уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Объективные признаки массовых беспорядков» сфокусировано внимание на установленных и аргументированных отличиях между категориями «общественный порядок» и «общественная безопасность», имеющих, по мнению автора, прикладное значение для разграничения состава массовых беспорядков от хулиганства.

Обосновано, что определение признака массовости не должно зависеть от точно определенного числа участвующих в массовых беспорядках лиц. Характерным условием в данном контексте выступает наличие количества людей, достаточного для парализации деятельности органов власти, предприятий и мобилизации для восстановления нарушенного порядка значительных сил и средств.

Аргументирована позиция о нецелесообразности наличия в объективной стороне массовых беспорядков такого признака, как «погром» ввиду противоречивости раскрытия данного понятия в правовой и филологической трактовках, а также дублирования характерных его особенностей практически во всех признаках составляющих объективную сторону преступления, квалифицируемого ст.212 УК.

В качестве недостатка редакции статьи 212 УК РФ указывается на отсутствие такого признака, как «повреждение имущества», которое при совершении массовых беспорядков характеризует выполнение объективной стороны преступления их участниками не в меньшей степени, чем уничтожение имущества.

Выявлено, что криминализация законодателем действий по склонению, вербовке и иному вовлечению лица в совершение массовых беспорядков, предусмотренных ч.1¹ ст.212 УК РФ, оставляет на сегодняшний день открытым вопрос об их разграничении с нормами ч.1 (Организация массовых беспорядков) и ч.3 (Призывы к массовым беспорядкам) ст.212 УК РФ.

Во втором параграфе «Субъективные признаки массовых беспорядков» на основе проведенного анализа теоретических положений учения о мотивах

преступления и судебной практики наряду с освещенными в специальной литературе субъективными признаками ч.2 ст.212 УК РФ обнаружено наличие экстремистской мотивации у организаторов и участников массовых беспорядков на почве политического протеста, межгруппового и межнационального конфликта.

Сформулирован вывод о том, что основная цель участия в массовых беспорядках, состоит в выражении преступным общеопасным способом массового недовольства или групповых коллективных претензий к определенной социальной группе, государству, учреждению или организации.

Установлено, что встречающиеся в судебной практике случаи, когда мотивы принимаются во внимание вне событийного контекста и анализа обстановки совершения преступления, приводят к неверной квалификации действий по статьям о призывах к массовым беспорядкам либо о возбуждении ненависти или вражды, что позволяет применить к виновным лицам институт истечения срока давности привлечения к ответственности и избежать ответственности за участие в массовых беспорядках.

В третьем параграфе «Перспективные пути совершенствования отечественного уголовного законодательства и уголовно-правовых мер противодействия массовым беспорядкам» обосновано, что уяснению юридического момента окончания преступлений по чч.1 и 2 ст. 212 УК РФ может способствовать неприменение ссылок на Общую часть, отсылающих к институтам о неоконченной преступной деятельности и соучастии в совершении умышленного преступления, за исключением ссылки, предусматривающей покушение на участие в массовых беспорядках.

Во избежание смешения признаков ч.1 с ч.2 ст.212 УК РФ, предлагается дать легальное толкование отличия участия в массовых беспорядках от их организации, в котором должно содержаться разъяснение о том, что участие - это действия, непосредственно связанные с совершением насилия, поджогов, уничтожением и повреждением имущества, применением оружия, сопротивлением представителям власти.

В целях реализации принципа дифференциации наказания и индивидуализации ответственности соисполнителей судам в качествеотягчающего наказание обстоятельства предлагается учитывать не предусмотренную составом ст.212 УК РФ, но прописанную в п. «г» ч.1 ст.63 УК РФ «особо активную роль в совершении преступления».

Обнаружено, что указание в существующей редакции ч. 1 ст. 212 УК РФ на прошедшее время совершения массовых беспорядков, как гипотезы действия нормы, раскрывает понимание организации массовых беспорядков, как преступления с формально-материальным составом, где сам факт совершения насилия, поджогов, уничтожения и имущества и других альтернативных действий выступает своеобразным материальным последствием. В этой связи для увеличения вероятности возможности вмешательства компетентных органов в преступную деятельность организаторов массовых беспорядков на ранних подготовительных ее этапах обосновано предложение о внесении в диспозицию

ч.1 ст. 212 УК РФ изменения путем замены слова «сопровождавшихся» на «сопровождающихся», что вместе с тем будет предполагать усеченную конструкцию состава преступления

Для комплексного решения проблем квалификации массовых беспорядков и их разграничения со смежными составами преступлений аргументирована целесообразность принятия разработанного и представленного в приложении диссертации проекта Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о массовых беспорядках». Обоснована необходимость о включении в Постановление Пленума определения массовых беспорядков сквозь призму понимания их как массовой преступной формы недовольства людей факторами социального характера.

Установлено, что наличие в современной редакции ст.212 УК РФ ч.1.1. (склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение действий, предусмотренных ч.1 ст.212 УК РФ) вступает в противоречие с доктринальными положениями уголовного права о соучастии в преступлении, в связи с чем для повышения эффективности уголовно-правового противодействия массовым беспорядкам предлагается исключение ч.1.1 из статьи 212 УК РФ.

В ходе изучения судебной практики и материалов по расследованным уголовным делам обнаружены факты оказания непосредственного участия должностных лиц и лиц, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, в организации массовых беспорядков, что обуславливает необходимость отражения указанной категории граждан в ч. 2 ст. 212 УК РФ как специальных субъектов преступления. По смыслу предлагаемого законодательного нововведения факт причастности к организации массовых беспорядков должностного лица государственного органа или негосударственного учреждения, использующего свое должностное положение, должен являться квалифицирующим признаком организации массовых беспорядков.

Обоснована целесообразность дополнения редакции ст. 212 УК РФ составом с такими квалифицирующими признаками, как использование своего служебного положения, совершение деяния из корыстных побуждений, смерть человека либо причинение особо крупного ущерба.

С учетом современной напряженной геополитической обстановки и вовлеченности в нее России сформулирован вывод о необходимости дополнения ст. 212 УК РФ особо квалифицированным составом, предусматривающим в диспозиции нормы об организации массовых беспорядков последствия в виде смерти двух или более лиц, а равно совершение деяния в местах лишения свободы, влекущих кроме лишения свободы на определенный срок возможность назначения пожизненного лишения свободы. Наряду с предложенной новеллой обоснована потребность установления в ч. 5 ст. 79 УК РФ запрета на условно-досрочное освобождение осужденных к пожизненному лишению свободы за особо квалифицированный состав организации массовых беспорядков.

В качестве дополнительного инструмента совершенствования нормы статьи 212 УК РФ предложено ужесточение ответственности за участие в массовых

беспорядках путем включения экстремистского мотива как квалифицированного признака ч.2 ст.212 УК РФ.

Третья глава **«Криминологическая характеристика массовых беспорядков и меры криминологического противодействия им»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Причинный комплекс совершения массовых беспорядков» на основании предложенных российскими криминологами трех стадий развития массового предпреступного и преступного поведения с учетом результатов анкетирования экспертов проанализированы детерминанты (причины и условия) массовых беспорядков, имеющие объективный и субъективный характер.

В числе детерминант объективного характера рассмотрены: социально-экономические условия негативного характера, приведшие к выражению протеста;

политическое противостояние и выражение протеста отдельными слоями населения, недовольными проводимой политикой; влияние неофициальной информации, циркулирующей в интернет-пространстве и социальных сетях; обильный поток внешней и внутренней миграции населения; межэтнические и межконфессиональные противоречия, неразрешенность национального вопроса при отсутствии налаженного механизма межнационального диалога.

В числе детерминант субъективного характера проанализированы: непрофессиональные и (или) неправомерные (в том числе коррупционные) действия представителей органов государства, сотрудников правоохранительных органов и исправительных учреждений; правовой нигилизм, подкрепляемый искаженным пониманием чувства справедливости с выдвижением на основе этого необоснованных претензий; избрание массовых беспорядков средством давления на высшие органы государственной власти со стороны оппозиции; избрание массовых беспорядков средством воздействия на администрацию исправительного учреждения со стороны осужденных отрицательной направленности и авторитетов преступного мира; преследование интересов группами антиобщественной направленности и решение на этой основе тактических задач своего дальнейшего противоправного функционирования.

Во втором параграфе «Криминологические личностные особенности преступников, участвующих в массовых беспорядках и индивидов, предрасположенных к их совершению: социально-демографические и уголовно-исполнительные аспекты» установлено, что по своим социально-демографическим, социально-психологическим и уголовно-исполнительным показателям портрет осужденного, отбывавшего в 2022 году лишение свободы за преступления, предусмотренные ст. 212 УК РФ, по сравнению с первым десятилетием текущего века изменился. На основании анализа данных Девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, сделаны выводы о том, что осужденные за массовые беспорядки имеют слабые социальные связи с семьей, родственниками и иным социальным окружением, негативно характеризуются во время отбывания лишения свободы,

предрасположены к влиянию тюремной субкультуры. вследствие чего представляют собою трудно поддающуюся исправительному воздействию группу, подверженную риску совершения рецидивных преступлений.

Исследованной группе присущи такие свойства, как агрессивность, эгоцентризм (этноцентризм), жестокость, озлобленность, цинизм, неспособность к состраданию и сопереживанию, повышенная конфликтность, что в процессе жизнедеятельности затрудняет их адаптационные возможности в самореализации социально приемлемым путем. Все это вызывает необходимость принятия в отношении данной категории осужденных дополнительных мер по коррекции их поведения после освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы на определенный срок с целью предупреждения специального рецидива (оказание пробационной помощи, особенно в трудоустройстве, установление за их поведением административного надзора, проведение воспитательных, надзорных, оперативно-режимных и других профилактических мероприятий).

В третьем параграфе «Основные направления и пути оптимизации криминологического противодействия массовым беспорядкам» рассмотрены направления общего (общесоциального) и специального (специально-криминологического) противодействия массовым беспорядкам.

Констатировано то, что в условиях военного конфликта (СВО), экономического, политического и идеологического давления «недружественных» руководящих элит западных стран Россия приняла комплекс общих мер политического, социально-экономического, идеологического и правового характера, что позволило стабилизировать криминальную обстановку в стране, снизить число массовых беспорядков и вероятность проведения «цветной революции» по смене политического режима.

В качестве специальных мер предложено:

- принятие законодательных новелл в виде закрепления категорий «межгрупповой социальный конфликт» и «межгрупповые социальные отношения» с нормативным установлением индикаторов кризисного состояния социальной среды, классифицируемых тремя уровнями опасности («синий» - повышенный, «желтый» – высокий, «красный» - критический).

- внесении дополнительных видов мероприятий профилактики (культурно-просветительское профилактическое (ст.18.1); информационно-профилактическое (ст.18.2); информационно-техническое (18.3); межэтническое (ст.18.4); межконфессиональное (ст. 18.5.) в Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»;

- закрепление организационной и координирующей роли ОВД в предупреждении межгрупповых социальных конфликтов, влекущих последствия в виде массовых беспорядков, в Приказе МВД РФ №19 от 17.01.2006 года «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений».

В качестве мер предупреждения массовых беспорядков в исправительных учреждениях обоснована целесообразность: выделения «осужденных, склонных к проявлению агрессивно-насильственной формы поведения», в категорию, подлежащую постановке на профилактический учет; внедрения опыта отдельных

зарубежных стран (Великобритания, Норвегия) в части применения элементов «динамической безопасности» для предупреждения индивидуальных и массовых преступных действий со стороны осужденных; перехода от реактивной модели (борьбы с последствиями) к прогностической модели, основанной на мониторинге социальных конфликтов, цифровой профилактике и обеспечении законности в деятельности персонала исправительных учреждений.

С учетом позитивного опыта зарубежных стран после окончания СВО и последующей стабилизации международно-правового положения РФ обоснована позиция о целесообразности создания в России Национального Превентивного Механизма (НПМ), деятельность которого будет способствовать снижению конфликтного потенциала взаимоотношений администрации с осужденными, предупреждать пытки, жестокое или унижающее достоинство обращение и, тем самым, предупреждать массовые беспорядки в местах лишения свободы.

В **заключении** представлены основные выводы и рекомендации по оптимизации противодействия массовым беспорядкам в РФ, раскрыты перспективы дальнейшего исследования темы.

В **приложениях** содержатся результаты проведенного анкетирования, проект Постановления Пленума Верховного Суда РФ и предлагаемая редакция изменений законодательства.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих работах:

1. Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Алимпиев А.А. Значение законодательного закрепления объекта преступления для повышения эффективности противодействия массовым беспорядкам /А.А. Алимпиев // Вестник Краснодарского университета МВД Российской Федерации. – 2017. – №3. – С. 16-22 (0,4 п.л.).

2. Алимпиев А.А. Сравнительно-правовой анализ норм об уголовной ответственности за совершение массовых беспорядков в Российской Федерации, странах Содружества независимых государств и ближнего зарубежья / А.А. Алимпиев//Общество и право – 2017. – №3. – С. 51-57 (0,4 п.л.).

3. Алимпиев А.А. О причинах и условиях совершения массовых беспорядков осужденными в местах лишения свободы / А.А. Алимпиев // Вестник Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. – 2018. – № 4 (44). – С. 88-96 (0,5 п.л.).

4. Алимпиев А.А. Криминологическое значение теоретических положений социальной психологии, затрагивающих механизм функционирования феномена толпы, для повышения эффективности противодействия массовым беспорядкам / А.А. Алимпиев // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2019. – № 44 (2). – С.37-43 (0,4 п.л.).

5. Алимпиев А.А. Учет и криминологическая значимость изучения социально-психологических и биологических особенностей индивида, влияющих на формирование деструктивной толпы и причины совершения массовых беспорядков / А.А. Алимпиев // Научно-практический журнал «Общество и

право» Краснодарского университета МВД России. – 2019. – № 69. – С. 51-56 (0,3 п.л.).

6. Алимбиев А.А. К вопросу о применимости институтов неоконченной преступной деятельности и соучастия в совершении преступления при квалификации массовых беспорядков в Российской Федерации // Научно-практический журнал «Вестник Сибирского юридического института МВД России». – 2022. – № 3(48). – С. 40-45 (0,3 п.л.).

7. Алимбиев А.А. К вопросу о влиянии судебного толкования уголовного законодательства на практику применения норм о массовых беспорядках в Российской Федерации // Научно-практический журнал «Вестник Сибирского юридического института МВД России». – 2023. – № 3(52). – С. 167-172 (0,3 п.л.).

8. Алимбиев А.А. О социальной обусловленности нормативно-правовой регламентации ответственности за массовые беспорядки в Российской Федерации и зарубежных государствах // Научно-практический журнал «Вестник Сибирского юридического института МВД России». – 2024. – № 4(57). – С. 131-138 (0,5 п.л.).

9. Алимбиев А.А. Об уголовно-правовой оценке использования информационно-коммуникационных технологий как средств организации массовых беспорядков и призывов к ним в Республике Казахстан и Российской Федерации // Российский следователь. – 2025. – № 5. – С. 61-64 (0,2 п.л.).

10. Алимбиев А.А. Уголовно-правовое противодействие массовым беспорядкам в России: историко-факторный ракурс // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 4 (203). – С. 364-367 (0,2 п.л.).

11. Алимбиев А.А. Зарубежный опыт противодействия массовым беспорядкам: уголовно-правовые аспекты // Российский следователь. – 2025. – № 11. – С. 61-65 (0,3 п.л.).

II. Иные публикации:

12. Алимбиев А.А. К вопросу противодействия массовым беспорядкам уголовно-правовыми средствами / А.А. Алимбиев // Уголовная политика и культура противодействия преступности: Материалы VIII Международной научно-практической конференции Краснодарского университета МВД России Новороссийского филиала. – Новороссийск: Кру МВД России. – 2018. – С. 91-95 (0,3 п.л.).

13. Алимбиев А.А. Сравнительно-правовой анализ норм об уголовной ответственности за совершение массовых беспорядков в странах, относящихся к романо-германской правовой семье / А.А. Алимбиев // Уголовная политика и культура противодействия преступности: Материалы VIII Международной научно-практической конференции Краснодарского университета МВД России Новороссийского филиала. – Новороссийск: Кру МВД России. – 2018. – С. 150-157 (0,5 п.л.).

14. Алимбиев А.А. К вопросу о проявлении экстремизма при совершении массовых беспорядков / А.А. Алимбиев // «Теоретические и практические проблемы противодействия правонарушениям»: Материалы Международного круглого стола. – Краснодар: Кру МВД России. – 2018. – С. 32-37 (0,3).

15. Алимпиев А.А. О влиянии современных тенденций феномена экстремизма на эскалацию массовых беспорядков / А.А. Алимпиев // Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы международной конференции. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2018. – С. 24-31 (0,5 п.л.).

16. Алимпиев А.А. О причинах совершения массовых беспорядков и мерах по их предупреждению в местах лишения свободы/ А.А. Алимпиев // Актуальные проблемы деятельности УИС: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж: Воронежский институт ФСИН России, 2018. – С. 335-339 (0,3 п.л.).

17. Алимпиев А.А. К вопросу совершенствования мер противодействия массовым беспорядкам на территории Российской Федерации / А.А. Алимпиев // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты противодействия современной преступности: материалы Регионального Круглого стола. – Ставрополь: Ставропольский филиал Московского педагогического университета, 2019. – С. 17-20 (0,2 п.л.).

18. Алимпиев А.А. К вопросу изучения феномена футбольного фанатского движения как фактора совершения массовых беспорядков / А.А. Алимпиев // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2018. – С. 16-21 (0,3 п.л.).

19. Алимпиев А.А. О месте, роли и криминологическом значении психологических методов диагностики индивидуальных личностных особенностей реального и потенциального участника деструктивной толпы, для предупреждения массовых беспорядков / А.А. Алимпиев // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2019): материалы Международной научно-практической конференции курсантов, слушателей, студентов и адъюнктов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – С. 19-24 (0,3 п.л.).

20. Алимпиев А.А. О влиянии и значении межэтнической напряженности в причинном комплексе совершения массовых беспорядков на территории Российской Федерации / А.А. Алимпиев // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел: материалы Международной научно-практической конференции курсантов, слушателей, студентов и адъюнктов. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020. – С. 242-245 (0,2 п.л.).

21. Алимпиев А.А. К вопросу рассмотрения феномена массовых беспорядков как фактора, угрожающего безопасности и основам конституционного строя Республики Казахстан//материалы Международной научно-практической конференции, «Конституционно-правовой механизм реализации прав и свобод в Республике Казахстан». – Костанай, 2020. – С. 131-140 (0,6 п.л.).

22. Алимпиев А.А. Противодействие массовым беспорядкам: уголовно-правовой и криминологические аспекты (по материалам Российской Федерации). Монография / А.А. Алимпиев. – Алматы: ТОО «Лантар books», 2024. – 200 с. (12,5 п.л.).

23. Алимпиев А. А. Массовые беспорядки: проблемы квалификации и совершенствование практики уголовно-правового противодействия (по материалам Российской Федерации). Монография / А.А. Алимпиев. – Алматы: ТОО «Лантар books», 2024. – 159 с. (9,9 п.л.).

24. Алимпиев А.А. К вопросу рассмотрения феномена массовых беспорядков как фактора, угрожающего безопасности Республики Казахстан, стран Организации договора о коллективной безопасности и ряда отдельных государств сквозь призму разнообразия средств и методов по их пресечению//материалы Международной научно-практической конференции, «Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения», посвященной 80-летию генерал-майора внутренней службы Т.К. Кабденова». – Костанай 2025. – С. 56-61 (0,3 п.л.).